

УДК-94(470) (XIX)

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-95-100

ХЛУДОВА Людмила Николаевна
Армавирский государственный педагогический университет
г. Армавир, Россия

Lyudmila N., KHLUDOVA
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia

ЦЫБУЛЬНИКОВА Анастасия Александровна
Армавирский государственный педагогический университет
г. Армавир, Россия

Anastasia A., TSYBULNIKOVA
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia

**ТОРГОВЛЯ НЕВОЛЬНИЦАМИ НА
ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ СЕВЕРО-
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В ЖИВОПИСНЫХ И
ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ XIX в.**

**SLAVES TRADE AT THE BLACK SEA
COAST OF THE NORTH-WEST CAUCASUS
IN THE PICTURESQUE AND WRITTEN
SOURCES OF 19th CENTURY**

В статье исследуется проблема отражения реалий северокавказской работорговли в живописных и письменных источниках XIX в. В границах территории Северо-Западного Кавказа авторами анализируются источники невольничества у черкесов, движущие силы работорговли у местных народов, географическое расположение наиболее значимых невольничьих рынков в регионе. Характеризуется роль османских купцов в процессах вывоза невольников в дороссийский и российский период административно-политической принадлежности черноморского побережья Северо-Западного Кавказа. Описывается специфика торговли в регионе черкесскими женщинами-невольницами, анализируется ценовая политика в отношении кавказских пленниц, приводятся примеры прогнозов европейских путешественников о будущей судьбе таких рабынь в странах Востока. Оцениваются характер и последствия военно-административных мер, предпринимаемых с 1830-х гг. Российской империей, для предотвращения вывоза рабов с черноморского побережья Северного Кавказа. Описываются усилия османских и черкесских работорговцев по продолжению торговли живым товаром уже в контрабандном варианте – способы маскировки морских судов, тайные места встречи, уничтожение улик в случае проверки командами русских военных кораблей и т.п. Определяется степень достоверности отражения данных исторических реалий в свидетельствах художников исследуемого периода.

The article discovers the problem reflection of the realities of the North Caucasian slave trade in paintings and written sources of the 19th century. Within the boundaries of the North-West Caucasus, the authors analyzed the sources of slavery among the Circassians, the driving forces of the slave trade within the local people, the geographical location of the most significant slave markets in the region. The article characterizes the role of the Ottoman merchants in the process of exporting the slaves in the pre-Russian and Russian period during administrative and political affiliation of the Black Sea coast of North-West Caucasus. It describes the trade specifics of the Circassian women-slave trade in the region. It analyzes the pricing policy towards Caucasian female prisoners. The examples of predictions of the European travelers regarding the following future of slaves in the East are presented the nature and the consequences of the military and administrative measures implemented by the Russian Empire in 1830s in order to prevent the export of slaves from the Black Sea coast of the North Caucasus. It describes the efforts of the Ottoman and Circassian slave traders to continue the smuggling human trafficking. In the examples of masking ships, secret meeting places, the destruction of evidence in the case of verification by the teams of Russian warships, etc. The article determines the degree of reliance of the historical data reflections in the testimonies made by the artists of the studied period.

Ключевые слова: живописные источники, Северо-Западный Кавказ, черкесы, работорговля, невольницы, турецкие контрабандисты, Османская империя.

Keywords: pictorial sources, North-West Caucasus, Circassians, slave trade, non-freemen, Turkish smugglers, Ottoman Empire.

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края в рамках научного проекта № 16-11-23006 «Северо-Западный Кавказ: новая окраина глазами российских и зарубежных художников (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.)».

Acknowledgement. This article was prepared with the financial support of the Russian Humanitarian Science Foundation and the Ministry of Education, Science and Youth Policy of the Krasnodar Territory in the framework of a research project № 16-11-23006 «North-Western Caucasus: new suburb eyes of Russian and foreign artists (the end of XVIII – 60th. of the XIX)»

Важнейшей статьей экспорта и доходов черкесских феодалов к началу XIX в. остается работорговля, имеющая на Северо-Западном Кавказе глубокие исторические корни. Разнообразные изобразительные сюжеты на эту тему подтверждают данные из письменных источников и свидетельствуют, что основной статьей экспорта в страны Востока были кавказские девушки, чья красота признавалась практически всеми путешественниками и исследователями Кавказа.

Согласно свидетельствам древних авторов, работорговля на Северном Кавказе возникла еще в период античности. Отличительной особенностью жизни и быта горских народов, их социальной организации и традиций являлось специфическое отношение к человеческой личности, в соответствии с которым ее ценность диктовалась положением в системе статусов: раб – свободный, незнакомец – кунак, иноплеменник – соплеменник, простой горец – феодал. и т.п. Почти все европейские путешественники в Средние века обращали внимание на то, что особенностью торговли у черкесов была купля-продажа живого товара. Например, И. Шильтбергер (1381–1440) пишет: «...Тем не менее, они (черкесы – авт.) злые люди, продававшие язычникам собственных детей своих и тех, которых они крадут у других» [1, с. 35]. Интериано (2-я пол. XV в. – начало XVI в.) так же отмечает: «Они (феодалы – авт.) нападают внезапно на бедных крестьян и уводят их скот и их собственных детей, которых затем, перевозя из одной местности в другую, обменивают или продают...» [1, с. 48]. В XIII–XV вв. шла оживленная торговля рабами между адыгами и жителями итальянских факторий на Черноморском побережье. Именно при генуэзцах женский «живой товар» стал более дорогим, чем молодые мужчины, что объяснялось востребованностью бесправных женщин-наложниц у европейских аристократов.

После того как в конце XV в. причерноморские итальянские колонии захватили турки, главным потребителем кавказских рабов стала Османская империя, имевшая широкую сеть поставщиков в лице крымских татар и горцев, а также большое количество невольничьих рынков в Северо-Восточном Причерноморье. Наибольший масштаб торговля рабами (и особенно рабынями) приобрела на Северном Кавказе в XVIII в. Как отметил Д.Г. Анучин, «на всем протяжении восточного берега Черного моря до Гагр горцы... производили значительный... торг с турками, особенно невольниками» [2, с. 256]. Источники показывают, ежегодно в XIX в. из Черкесии вывозилось «уже до 4 000 тысяч человек невольников обою пола» [3, с. 40].

В XVIII – начале XIX в. самыми крупными невольничьими рынками в регионе были: на *Северо-Восточном Кавказе* «Черный рынок» или «Кара базар» (ныне пос. Кочубей Тарумовского района), Тарки, Дербент, селение Джар на границе Дагестана с Грузией, Аксай и аул Эндери в Дагестане [4, с. 38]; на *Северо-Западном Кавказе* – османские порты и крепости в бухтах черноморского побережья: Геленджик, Анапа [5; 6], Еникале (рядом с Керчью), Суджук-Кале (Новороссийск), Сухум-Кале (Сухуми), Копыл (Темрюк), Туапсе, Хункала (Тамань) и др. При этом большинство рабов на невольничьих рынках Северо-Восточного Кавказа (и особенно Дагестана) было из христиан «мужска и женска полу, природы из Грузии, ясырей» [7], а на Северо-Западном – из абхазов и черкесов. Как отмечал А.А. Каспари, «когда-то Абхазия славилась своими красавицами,.. и турки, скупая горских красавиц, до последних дней предпочитали им только гуриек» [8, с. 127]. М. Пейсонель в середине XVIII в. писал, что «в зависимости от того, к какой национальности принадлежат порабощенные, назначается и их цена. Черкесские невольники привлекают покупателей в первую очередь. Женщин этой крови охотно приобретают в наложницы татарские князья и сам турецкий султан. Есть еще рабы грузинские, калмыцкие и абхазские. Те, кто из Черкесии и Абазы, считаются мусульманами, и людям христианского вероисповедания запрещено их покупать» [9, с. 13].

Довольно много черкешенок продавалось работорговцами не в соседние аулы, а доставлялось на черноморское побережье для продажи османам, так как это гарантировало большую финансовую выгоду. Голландец Жан Стржи в XIX в. писал: «...Слава об их красоте так хорошо распространилась, что на трапезонтском и константинопольском базарах за черкешенку почти всегда вдвое, иногда втрое больше платят, чем за женщину, красота которой, при первом взгляде, показалась бы нам равной с первой и даже превосходящей» [11, с. 630].

После того, как сделка была заключена, проданные рабыни несколько недель ждали погрузки на корабль. В 1840-х гг. Мориц Вагнер писал, что «обычно проходит несколько недель, пока торговцы девушками заканчивают с черкесами свои дела» [11, с. 631]. А. Фонвиль, ставший очевидцем продажи кавказских невольниц, так обрисовал условия размещения купленных торговцами девушек до их отправки в Османскую империю: «... Мы пустились немедленно в путь и вечеру того же дня прибыли в Туапсе. О Туапсе нам всегда говорили, что это есть торговый центр всего края и что местность здесь чрезвычайно живописна. Представьте же наше удивление, когда мы приехали на берег моря, к устью небольшой речки, ниспадавшей с гор, и увидели тут до сотни хижин, подпертых камнями из разрушенного русского форта и покрытых гнилыми дырявыми досками. В этих злосчастных хижинах проживали турецкие купцы, торговавшие женщинами. Когда у них составлялся потребный запас этого товара, они отправляли его в Турцию на одном из каиков, всегда находившихся в Туапсе» [12, с. 27-28].

На одной из картин, созданной неизвестным художником в XIX в., условно названной «Османский работорговец покупает адыгейских девушек с Северного Кавказа», показана сцена продажи трех адыгских девушек турецкому купцу. По чертам окружающего пейзажа (полоса воды на заднем плане, далекая линия горизонта) легко понять, что сделка совершается на берегу моря. Торг идет на фоне непритязательных на вид деревянных хибар. В подобных сараях обычно и содержали рабынь перед тем, как увезти их с побережья. Сидящий продавец, видимо черкес, одет в горскую походную одежду (сапоги, меховая шапка, на голове башлык, за спиной у воина ружье). Около него стоит молодой спутник, почти мальчик. На нем надета белая рубаха, за поясом заткнут кинжал. Интересна прическа этого парня – по бокам головы волосы сбриты, оставлены только пряди на макушке и затылке. О таком обычае пишет Г.Ю. Клапрот (1783–1835): «Мужчины коротко стригут волосы и только у темени оставлены пряди длиной в палец, которые называются у них «хайдар» [1, с. 265-266]. Турецкий купец (седой старик в чалме) сидит напротив горца, на земле. Сопровождающий его темнокожий мальчик-слуга непринужденно лежит на животе. Его расслабленная и спокойная поза заметно отличается от напряженного силуэта молодого горца, явно готового при необходимости к быстрым и решительным действиям.

На картине изображены три девушки, две из которых, видимо, уже проданы. Они сидят позади от своего нового владельца и их лица скрыты покрывалом (чадрой) от присутствующих на встрече мужчин. Между продавцом и покупателем сидит еще одна девушка – ее лицо открыто, хотя волосы и скрыты от взглядов окружающих. Это показывает, что самый дорогостоящий живой товар – красивых кавказских девушек – обычно осматривали достаточно деликатно. При покупке особо оценивались глаза, талия, рост, ноги, руки, волосы. Самыми красивыми рабынями по свидетельству очевидцев считались черкесские женщины. К. Пейсонель замечает: «... Женщины этой страны самые красивые и обаятельные, может быть, во всем мире... Черкесские женщины являются единственными, которые разделяют ложе турецкого султана и татарских князей» [1, с. 187].

На еще одной картине – полотне немецкого исторического живописца А. Рамберга (1819–1875) «Черкесский товар» [13] – также изображена сцена работорговли. Если предыдущая картина выполнена преимущественно в реалистичной манере, то у Рамберга все настолько утрировано и стилизовано, что только название полотна помогает нам верно интерпретировать смысл изображенного. Продажа кавказских невольниц ведется, видимо, на турецком побережье. Женщин привезли на невольничий рынок на ослах и верблюдах. Продавцы нахваливают черкесских красавиц, стыдливо пытающихся прикрыть собственную наготу. Девушек беззастенчиво ощупывают турки в богатых чалмах, украшенных перьями. Картина передает дух азартной торговли, ажиотажа и похоти.

В журнале «Живая старина» [14] опубликована репродукция с картины «Невольники перед отправлением в Турцию» (автор и время создания не указаны). Это копия полотна из довоенных экспонатов Адыгейского краеведческого музея. На картине изображена группа из шести невольников, которые вместе с двумя сопровождающими их конными горцами-работорговцами остановились на берегу моря. Горестно сторбившиеся невольники стоят, обреченно опустив головы в ожидании своей участи, в то время как их хозяева, напротив, напряженно вглядываются в морскую даль в поисках турецкой галеры. Молодые крепкие мужчины нередко стоили дороже даже красивых юных девушек на восточных невольничьих рынках. Их труд использовали на тяжелых работах (в сельском хозяйстве, на рудниках), их заставляли служить в армии, принудительно обращая в ислам, если они придерживались иной религии.

С 1830-х гг. объемы работорговли на черноморском побережье Северо-Западного Кавказа стали постепенно снижаться. Связано это было с тем, что по Адрианопольскому мирному договору 1829 г. Закубанье отошло к России и вывоз пленников турецкими купцами стал пресекаться российским военным флотом. По свидетельству Морица Вагнера, «торговля черкесскими девушками производится все еще в том же объеме, но требует теперь большей осторожности, чем раньше и ограничивается исключительно месяцами морских бурь, с октября по март, когда русские крейсера удаляются от берегов, лишенных гаваней» [11, с. 630].

Высокая рентабельность северокавказской работорговли привлекала турецких торговцев и провоцировала их идти на риск. Из документов архива Раевских мы видим, что если даже «из 10 судов они потеряют 9, то последнее окупает всю потерю» [3, с. 40]. Российский разведчик Ф.Ф. Торнау пишет, что торговля женщинами «для турецких купцов составляла источник самого скорого обогащения. Поэтому они занимались этою торговлей, пренебрегая опасностью, угрожавшею им со стороны русских крейсеров. В три или четыре рейса турок, при некотором счастье, делался богатым человеком и мог спокойно доживать свой век; зато надо было видеть их жадность на этот живой, красивый товар» [15, с. 180]. Высокая рентабельность

невольничьего бизнеса обеспечивалась значительной разницей в ценах закупки женщин на Кавказе и стоимости продажи их на восточных работорговых рынках. Если в Черкесии в XIX в. за девушку или женщину платили от 200 до 800 руб. серебром, то после прибытия в Турцию ее цена поднималась до 1 500 руб. серебром [16, с. 54].

Еще две тематические репродукции опубликованы в книге И. Хачатряна «Айвазовский известный и неизвестный» (Самара, 2000). Это две довольно редко публикуемые картины знаменитого живописца: «Взятие русскими матросами турецкой лодки и освобождение пленных кавказских женщин» (1880 г.) и «Ночь. Контрабандисты» (1836 г.). Сюжеты обеих картин относятся к 30-м гг. XIX в., хотя писались они с разрывом более чем в 40 лет.

На полотне «Взятие русскими матросами...» изображено, как к турецкому каику (лодке) с двух сторон подплывают шлюпки с российскими матросами. Турки при этом отстреливаются, сражаются на саблях. О подобных реалиях рассматриваемого периода упоминает, например, А. Фонвиль в своей работе «Последний год войны Черкесии за независимость». Парус на турецком судне спущен, сама лодка невысока. Эту особенность работорговых турецких посудин и подметил А. Фонвиль: «Единственное, что нас спасло (от корветов – Х.Л.) – это мелкость нашего судна: наш каик, едва поднимавшийся над уровнем моря, совершенно терялся в пространстве, и чтобы его заметить, в особенности, когда парус спущен, нужно было очень близко подойти к нему» [12, с. 7]. Перечисляет Фонвиль и товары, которые являлись основным предметом контрабанды: оружие («боевые припасы и пушки»), а также шла бойкая торговля «тканями, табаком, ножами, солью, маисом, хлебом». Главным же источником обогащения османских купцов была торговля невольниками [12, с. 9]. Кроме турок на полотне Айвазовского показаны сбившиеся в кучу, перепуганные черкешенки, традиционно пользовавшиеся высоким спросом на восточных работорговых рынках. Но на морском судне могла присутствовать и другая категория невольников. Ф.А. Щербина пишет, что в 1830–1840-х гг. контрабандисты возили с берегов Черного моря для продажи в Турцию и русских пленных, но когда, российские военные суда настигали работорговцев, они топили в море пленников, «чтобы скрыть следы преступной торговли» [17, с. 322]. Освобождая черкесских женщин и конфискуя различные товары, российские моряки «никогда не находили в них (лодках – Х.Л.) русских пленных» [17, с. 322].

Несмотря на отсутствие батального сюжета, вторая картина «Ночь. Контрабандисты» (1836 г.) тематически явно связана с предыдущим сюжетом. На фоне темного ночного неба, на котором сквозь тучи еле пробивается луна, мы видим только силуэты османских судов у черкесского берега. Мрачноватый пейзаж довершают фигуры черкесов среди груды темных валунов, расположенных на переднем плане. Чтобы незаметно миновать российские патрульные крейсера и причалить к берегу, турецкие капитаны предпочитали темные, по возможности безлунные ночи. В подобных условиях попасть к пункту встречи с кавказскими продавцами «живого товара» было сложно, была опасность выйти к русским укреплениям. «Ночью, при благоприятном ветре, контрабандные суда совершали путь вдоль берега по огням, которые зажигали и поддерживали в горах черкесы» [17, с. 322]. Причалив к берегу, контрабандисты делали несколько выстрелов, на которые собирались окрестные горцы. После того как корабль разгрузили, его обычно вытаскивали на берег и маскировали ветками или затапливали в устье рек до следующего рейса, сделав несколько пробоин в бортах [17, с. 322]. Высокая реалистичность сюжета картины свидетельствует о хорошей информированности художника об особенностях этого разбойного промысла.

Действия российских кораблей против англо-турецких контрабандистов отличались эффективностью. За время морского патрулирования черноморского побережья Северо-Западного Кавказа российской эскадрой были захвачены десятки судов (в основном турецких), занимавшихся незаконной торговлей, работорговлей и поставками оружия горцам [18, с. 53-54]. То, что целый ряд живописцев XIX в. изобразили на своих полотнах подобные реалии, говорит о масштабах северокавказской работорговли, об осознании этой проблемы мыслящими современниками – российскими политиками, военными, научной и творческой интеллигенцией.

Возвращаясь к торговле женщинами в рамках северокавказской системы работорговли, необходимо отметить, что после того как с 1830-х гг. вывоз невольников с черноморского побережья стал пресекаться российскими военными судами, стоимость пленниц внутри Кавказа заметно упала. Эту финансовую закономерность отметил английский путешественник Эдмонд Спенсер: «В настоящее время, вследствие ограниченной торговли между жителями Кавказа и их старыми друзьями, турками и персами, цена женщин значительно упала; те родители, у которых полный дом девочек, оплакивают это с таким же отчаянием, как купец грустит об оптовом магазине, полном непроданных товаров. С другой стороны, бедный черкес ободряется этим состоянием дела, так как вместо того, чтобы отдать весь свой труд в течение многих лет или отказаться от большей части своего крупного и мелкого рогатого скота, он может теперь

получить жену на очень легких условиях – ценность прекрасного товара падает от огромной цены сотен коров до двадцати или тридцати» [19, с. 99]. Это объяснялось тем, что в силу слабого социально-экономического и политического развития самих горских обществ, рабский труд как таковой был в них мало востребован, так как не нес заметной экономической выгоды хозяевам. Главный финансовый интерес горцев-работорговцев состоял в выгодной продаже пленниц туркам по цене значительно более высокой, чем внутри региона. Но реализации данного денежного интереса напрямую мешала все более закрепляющаяся в регионе российская экономическо-правовая система.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов (XIII–XIX вв.). – Нальчик, 1974.
2. *Анучин Д.Г.* Очерк горских народов Правого крыла Кавказской Линии // Русские авторы XIX в. о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Ч.2. – Нальчик, 2001. – С. 256-278.
3. *Клычников Ю.Ю., Линец С.И.* Северокавказский узел: особенности конфликтного потенциала (исторические очерки). – Пятигорск, 2006.
4. *Иноземцева Е.И., Виноградов Б.В.* К вопросу о работорговле в Дагестане в XVII – начале XIX века // Вопросы северокавказской истории. Вып.5. – Армавир, 2000. – С. 21-27.
5. *Виноградов Б.В., Гусева Н.А.* «И с боя взятыми рабами суда в Анапе нагружать» (к изучению горской парадигмы работорговли) // Археология, этнография и краеведение Кубани. – Армавир; Краснодар, 2001. – С. 33-34.
6. *Саркисян Е.И.* Тема «кавказских пленников» в творчестве А.С. Пушкина // Археология, этнография и краеведение Кубани. – Армавир; Краснодар, 2001. – С. 30-31.
7. Центральный Государственный Архив Республики Дагестан. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1193.
8. *Покоренный Кавказ.* (Очерки исторического прошлого и современного положения Кавказа) / Издание А.А. Каспари. – СПб, 1904.
9. *Чуприна Е.А.* Когда Таманью владели турки... (Краеведческие очерки). – Армавир, 1997.
10. *Сукунов Х.Х., Сукунова И.Х.* Черкешенка. – Майкоп, 1992.
11. *Вагнер М.* Кавказ и земля казахов в годы с 1843 по 1846 // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. – Нальчик, 1974. – С. 629-631.
12. *Фонвиль А.* Последний год войны Черкесии за независимость 1863–1864 гг. Из записок участника-иностранца. – Краснодар: Общество изучения автономной области и адыгейского историко-этнографического музея, 1927.
13. *Фукс Э.* Иллюстрированная история нравов. Галантный век. – М., 1994.
14. *Живая старина.* – 1993. – № 3. – С. 71
15. *Торнау Ф.Ф.* Воспоминания кавказского офицера. – М., 2000. (Репр. воспр.: М., 1864.)
16. *Клычников Ю.Ю.* Очерки истории прошлого народов Северного Кавказа / Под ред. проф. В.А. Казначеева. – Пятигорск, 2004.
17. *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска. Том 2. (История края). Репринтное издание. – Екатеринбург: Печатник, 1913.
18. *Золотарев В.А., Козлов И.А.* Российский военный флот на Черном море и в Восточном средиземноморье. – М., 1988.
19. *Спенсер Э.* Путешествия в Черкесию / Пер. Н. Нефляшевой. – Майкоп: Адыгея, 1994. (Репр. воспр.: Лондон, 1839.)

REFERENCES

1. Adygi balkarcy I karachaevcy v izvestiyah evropejskih avtorov XIII–XIX vv. [Circassians, Balkars and Karachai in proceedings of European authors (XIII–XIX centuries.)] Nalchik, 1974. (in Russ.).
2. Anuchin D.G. Oчерk gorskih narodov pravogo kryla kavkazskoj linii russkie avtory XIX v o narodah centralnogo I severo-zapadnogo kavkaza. [Outline of the mountain peoples of the Right wing of the Caucasian Line]. *Russkie avtory XIX v. o narodah Central'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza. CH.2.* Nalchik, 2001. Pp. 256-278. (in Russ.).
3. Klychnikov Y.Y., Linets S.I. Severokavkazskij uzел: osobennosti konfliktnogo potentsiala (istoricheskie oчерki). [The North Node: Features of the potential for conflict (historical essays)]. Pyatigorsk, 2006. (in Russ.).
4. Inozemtseva E.I., Vinogradov B.V. K voprosu o rabotorgovle v Dagestane v XVII – nachale XIX veka. [On the question of the slave trade in Dagestan in XVII - the beginning of XIX]. *Voprosy severokavkazskoj istorii. Vyp. 5.* Armavir, 2000. Pp. 21-27. (in Russ.).
5. Vinogradov V.B., Gusev N.A. «I s boya vzyatymi rabami suda v Anape nagruzhat'» (k izucheniyu gorskoj paradigmy rabotorgovli). [“And with the fight taken slaves court in Anapa load” (the study of the slave trade paradigm Highland “)]. *Arheologiya, etnografiya i kraevedenie Kubani.* Armavir; Krasnodar, 2001. Pp. 33-34. (in Russ.).
6. Sargsyan E.I. Tema «kavkazskih plennikov» v tvorchestve A.S. Pushkina. [The theme of "Prisoner of the Caucasus" in the works of Alexander Pushkin]. *Arheologiya, etnografiya i kraevedenie Kubani.* Armavir; Red gift, 2001. Pp. 30-31. (in Russ.).
7. Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Dagestan. [Central State Archive of the Republic of Dagestan,], p. 379, op. 1, d. 1193. (in Russ.).

8. Pokorenniy Kavkaz. (Ocherki istoricheskogo proshlogo i sovremennogo polozheniya Kavkaza). [Conquest of the Caucasus. (Sketches of the past and the present situation of the Caucasus)]. AA Edition Caspari. St. Petersburg, 1904. (in Russ.).
9. Chuprina E.A. Kogda Taman'yu vladeli turki... (Kraevedcheskie ocherki). [When Tyumen owned Turks ... (Local history essays)]. Armavir, 1997. (in Russ.).
10. Sukunov H.H., Sukunova I.H. CHerkeshenka. [Circassian]. Maikop 1992. (in Russ.).
11. Wagner M. Kavkaz i zemlya kazahov v gody s 1843 po 1846. [Caucasus and the land of the Kazakhs in the years from 1843 to 1846]. *Adygi, balkarcy i karachaevcy v izvestiyah evropejskih avtorov XIII-XIX vv.* Nalchik, 1974. Pp. 629-631. (in Russ.).
12. Fontveille A. Poslednij god vojny CHerkesii za nezavisimost' 1863-1864 gg. Iz zapisok uchastnika-inostranca. [Last year Circassian War of Independence 1863-1864. From the notes of a foreign participant]. Krasnodar: Society for the Study of auto-genomic field and Circassian historical and ethnographical museum, 1927. (in Russ.).
13. Fuks E.H. Illyustrirovannaya istoriya npravov. Galantnyj vek. [Illustrated history of manners. Gallant century]. Moscow, 1994. (in Russ.).
14. Living Antiquity. *Zhivaya starina*. 1993. № 3. P. 71. (in Russ.).
15. Tornau F.F. Vospominaniya kavkazskogo oficera. [Memoirs of a Caucasian officer]. Moscow, 2000. (Repr. vospr.: M., 1864). (in Russ.).
16. Klychnikov J.J. Ocherki istorii proshlogo narodov Severnogo Kavkaza. [Essays on the history of the past of the peoples of the North Caucasus]. Ed. prof. VA. Kaznacheeva. Pyatigorsk, 2004. (in Russ.).
17. Shcherbina F.A. Istoriya Kubanskogo kazach'ego vojska. (Istoriya kraja). [The history of the Kuban Cossack Army. Volume 2 (History of the region)]. Repr.vospr. Tom 2. Ekaterinodar: "Pечатnik", 1913. (in Russ.).
18. Zolotarev V.A., Kozlov I.A. Rossijskij voennyj flot na Chernom more i v Vostochnom sredizemnomore. [The Russian navy in the Black mo-re and in the eastern Mediterranean]. Moscow, 1988. (in Russ.).
19. Spencer E. Puteshestviya v CHerkesiyu. [Travel to Circassia]. Maicop: "Adygea", 1994. (Repr. vospr.: London, 1839.) (in Russ.).

Информация об авторе

Хлудова Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей и отечественной истории, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия

Цыбулькикова Анастасия Александровна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей и отечественной истории, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия

Получена: 07.06.2016

Для цитирования статьи: Хлудова Л.Н., Цыбулькикова А.А. Торговля невольницами на черноморском побережье Северо-Западного Кавказа в живописных и письменных источниках XIX в. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 2. с. 95-100.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-95-100.

Information about the author

Lyudmila N. Khludova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World and Russian History, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

Anastasia A. Tsybulnikova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World and Russian History, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

Received:07.06.2016

For article citation: Khludova L.N., Tsybulnikova A.A. Torgovlya nevol'nitsami na chernomorskom poberezh'e Severo-Zapadnogo Kavkaza v zhivopisnykh i pis'mennykh istochnikakh XIX v. [Slaves trade at the black sea coast of the North-West Caucasus in the picturesque and written sources of XIX century]. Krasnodar. Istoričeskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 3. Part. 2. Pp. 95-100.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-95-100. (in Russian)